РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ 2000-Х ГОДОВ: СТРАТЕГИИ И НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЙСТВИЙ МЕСТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

А.М. Гараева

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
alsou-garaeva@mail.ru*

В статье ставится задача выявления особенностей действий Правительства Республики Татарстан при решении проблем социально-экономических кризисов 2000-х годов. Особое место в ней уделяется анализу современного положения региона в условиях пандемии COVID-19 и некоторых острых явлений в экономике республики во втором квартале 2020 г. В это время появился высокий запрос со стороны населения на быструю и своевременную социально-экономическую поддержку со стороны государства. На федеральном уровне принимается пакет мер по оказанию помощи различным участникам рынка. Предоставление Центром возможностей для субъектов РФ по принятию решений, исходя из местной ситуации, позволило им предпринять самостоятельные шаги в этом направлении. В условиях кризисов 2008 и 2015 гг. такой механизм не использовался, а сами меры этого времени носили не столь прозрачный характер как в 2020 г. Для сравнения стратегий и действий Правительства Татарстана по стабилизации социально-экономической ситуации в республике в условиях трех кризисов привлекаются документы за 2009–2020 гг., находящиеся в открытом доступе на сайте Министерства экономики Республики Татарстан, и данные Федеральной службы государственной статистики за 2019–2020 гг. о развитии социально-экономической ситуации в Татарстане.

Ключевые слова: социально-экономическая политика, человеческий капитал, меры государственной поддержки, пандемия COVID-19, экономический кризис, Республика Татарстан

Для цитирования: Гараева А.М. Республика Татарстан в условиях экономических кризисов 2000-х годов: стратегии и некоторые результаты действий местного правительства // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 435–449. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.435-449>

В Республике Татарстан в 2015 г. была принята Стратегия социально-экономического развития РТ до 2030 г. В ней обозначена следующая идея: «Татарстан – лидер по качеству взаимоувязанного развития человеческого капитала, институтов, инфраструктуры, экономики, внешней интеграции и

внутреннего пространства; регион с опережающими темпами развития, высокой включенностью в международное разделение труда» (Стратегия 2015: 2). Главная цель прописана как единство трех столпов: накопление человеческого капитала через рост рождаемости, миграционный приток, качественное образование, сохранение здоровья, разнообразие культурной жизни и содействие занятости; территориально-пространственное развитие через поддержку Казанской, Камской и Альметьевской агломераций, эффективное использование природных ресурсов и повышение инвестиционной привлекательности региона; и сбалансированное управление через систему государственных и частных институтов. Документ учитывает особенности пространственно-отраслевой специализации региона и обла- дает развёрнутой системой индикаторов его успешного развития.

События 2020 г., связанные с пандемией COVID-19, вызвали глобаль- ный экономический кризис. Все они оказали влияние и на экономику Та- тарстана. Так, согласно Стратегии, уровень безработицы в республике к 2018 г. должен был составить 3,6%, а в 2021 г. снизиться до 3,5%. Однако, в июле-августе 2020 г. республиканскими государственными учреждения- ми службами занятости официально зарегистрировано безработными 4% рабочей силы (Социально-экономическое положение 2020). Для понима- ния особенностей современного развития Татарстана и принимаемых на правительственном уровне мер поддержки региональной экономики целе- сообразно рассмотреть предыдущий опыт республики.

История антикризисных мер, принимаемых в Республике Татар- стан. В 2008 г. произошёл мировой финансовый кризис, во время которо- го крах банковской системы оказал влияние на все сферы производства. Татарстан в это время понес существенные потери, поскольку республика является регионом с сырьевой основой экономики. И хотя спад объемов промышленного производства произошёл по всей стране, республика по ключевым показателям экономического развития проявила себя «не хуже, а в некоторых случаях и лучше, чем соседние регионы Приволжского фе- дерального округа» (Хоменко 2010: 58). В качестве антикризисных мер в регионе принимается комплексный план упреждающих мер по преодоле- нию негативных последствий влияния глобального финансового кризиса, утверждаются программы по капитальному ремонту, социальной ипотеке, по развитию транспортного комплекса и подготовке к Всемирной летней Универсиаде. Несмотря на позиционирование указанных программ как антикризисных, они были больше ориентированы на поддержку и разви- тие тех секторов экономики и социальной сферы, которые и до кризиса нуждались в особом внимании. Согласно Региональной программе упреж- дающих мер по преодолению негативных последствий влияния глобаль- ного финансового кризиса в Республике Татарстан пострадавшей призна-

на только рабочая сила, которая потеряла работу или была на грани её потери (Комплексный план 2009).

Программы 2009–2010 гг. отличались пространственными формулировками и, даже если адресная помощь кому-то оказывалась, из плана мероприятий не было очевидно кому и в какой форме. Например, в Региональной программе дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Республики Татарстан под 18-м пунктом плана конкретных мероприятий обозначено «формирование потребности в трудовых ресурсах» с датой контроля выполнения мероприятия (Региональная программа 2010). Вопрос о том, как это реализовывалось на практике остается открытым. Еще одна особенность программ Татарстана первого десятилетия XXI в. – это преобладание задач по созданию или доработке законодательной базы. В указанном плане мероприятий по снижению напряженности на рынке труда из 24 мероприятий – 10 посвящены разработке нормативно-методологического комплекса (Комплексный план 2009). В целом программы соответствовали запросам своего времени и кристаллизовали текущие проблемы местной экономики. Например, планом мероприятий предусмотрено «формирование базы данных о вакантных местах» – вопрос, актуальный для того времени.

В 2015 г. после введения экономических санкций и падения цен на нефть в Российской Федерации начался валютный кризис. В Татарстане от него страдает сырьевой сектор и, соответственно, внешняя торговля. Последствия кризиса отражаются в плане «первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности РТ» (План первоочередных мероприятий 2015). В нем содержатся общие формулировки. Например, среди мероприятий присутствует «содействие занятости инвалидов» без уточнения того, каким образом будет оказываться содействие. Однако, в документе в более явном виде, чем в предыдущем плане, выделяются пострадавшие от кризиса сектора экономики и способы оказания им помощи со стороны республики. Например, прописываются меры по поддержке банковской сферы, субъектов малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства, большое внимание уделено инвестиционным и инновационным проектам. Красной нитью всех мероприятий проходит ориентация на импортозамещение сфер, попавших под санкции. В качестве достоинства программы 2015 г. можно отметить стремление создавать и развивать электронные площадки реализации продукции. Например, создание электронного каталога государственных закупок или электронного каталога экспортируемой продукции. Еще одна особенность программы 2015 г. – это то, что 35 запланированных мероприятий (из 93) содержат указание на подготовку предложений, рекомендаций, обращений или перечня заявок в федеральные органы государственной власти и управления. Региональная власть не обладала полномо-

чиями при принятии некоторых антикризисных мер и вынуждена была обращаться за помощью в федеральный Центр.

Кризисные явления 2020 г. заметно отличаются по своей природе и масштабам от кризисов предыдущих лет. Пандемия COVID-19, вызвавшая необходимость выработки различных мер по противодействию её распространения, а также падение цен на нефть вызвали замедление темпов развития экономики, приостановку деятельности предприятий, оказали существенное влияние на изменение структуры спроса и предложения на рынках товаров и услуг. Анализ объективных показателей 2020 г. покажет сферы, пострадавшие в это время больше всего.

Татарстан в цифрах официальной статистики (январь-август 2020 г. в сравнении с январем-августом 2019 г.). Как отмечают специалисты, наиболее пострадавшей от COVID-19 оказалась сфера услуг: вместе с сокращением спроса вследствие карантинных мер она пережила общий рост цен, как в мировой, так и в российской экономике, параллельно произошли резкие изменения в моделях потребления (Капогузов, Чупин 2020: 386). Татарстан не стал исключением. В республике, так же как и по России, наиболее пострадавшими оказались сферы розничной торговли, общественного питания, туристический и гостиничный бизнес, проведение досуговых, культурных и спортивных мероприятий, бытовые услуги, а также внешняя торговля и пассажироперевозки. В Татарстане по состоянию на 1 августа 2020 г. в сравнении с 1 января 2020 г. стало меньше на 1442 юрлица (здесь и далее данные Федеральной службы государственной статистики), на 943 единицы сократилось количество индивидуальных предпринимателей. Больше всего пострадала оптовая и розничная торговля, в этой сфере стало меньше на 851 зарегистрированный хозяйствующий субъект. Доля убыточных организаций в январе-июне 2020 г. увеличилась по сравнению с январем-июнем 2019 г. на 2,9 процентных пункта и составила 29% от общего числа предприятий в регионе. Показатели республики ниже, чем в среднем по России, где доля убыточных организаций в январе-мае 2020 г. выросла на 3,8 процентных пункта по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составила 36% от предприятий по стране (Росстат 2020). Ощутимый рост убыточных хозяйствующих субъектов объясняется приостановкой их деятельности в связи с карантинными ограничениями второго квартала 2020 г.

Показательным является оборот организаций, в него включена стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами и выручка от продажи товаров, приобретенных на стороне. В июле 2020 г. оборот организаций Татарстана был порядка 530 798,3 млн. рублей, что за рассматриваемый период января-июля 2020 г. составило 97% по отношению к аналогичному периоду 2019 г. Больше всего оборот организаций снизился в сфере общественного

питания и составил в январе-июле 2020 г. 71% к уровню этого же периода 2019 г. Основной стратегией выживания для предприятий в период самоизоляции населения мог стать уход в «онлайн» (Биняминов 2020: 211). В частности, предприятия общественного питания приобрели возможность продолжить деятельность при наличии собственного интернет-магазина и услуг доставки, либо при подключении к сторонним агрегаторам доставки еды. Однако падение оборота в этой сфере показывает, что далеко не все смогли адаптироваться к новым условиям и перестроить работу своего предприятия на новых условиях.

В промышленности наибольший спад произошел в сфере изготовления мебели. Индекс производства здесь за период январь-июль 2020 г. составил 67% по отношению к периоду январь-июль 2019 г. Пассажиरोоборот автомобильного транспорта общего пользования в январе-июле 2020 г. составил 688,7 млн. пасс-км, что составляет 63% к уровню соответствующего периода 2019 г. В это же время грузооборот автомобильного транспорта организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, составил 4904 млн. тонн-км, что в 2,1 раз выше уровня 2019 г. Падение пассажиро-перевозок объясняется режимом самоизоляции, во время которого население свело к минимуму поездки, но одновременно увеличилось грузосообщение из-за роста спроса на определённые категории товаров.

Внешнеторговый оборот Республики Татарстан в январе-июне 2020 г. составил 5966 млн. дол., или 78% к уровню января-июня 2019 г. В январе-июне 2020 г. экспортировано товаров на сумму 4454,3 млн. дол., что на 27% меньше, чем в аналогичный период предыдущего года. Свою роль в значительном снижении показателей внешней торговли сыграли не только принятые из-за пандемии ограничительные меры, и в целом снижение ростов мировой экономики в рассматриваемый период, но и «топливный кризис», который привел к падению доли топливно-энергетических товаров в структуре российского и татарстанского экспорта.

Еще одной причиной снижения показателей в анализируемых сферах является снижение доходов населения, а соответственно и покупательской способности. Согласно опросу Центра стратегических разработок (опрос проведен в мае текущего года при участии 3,2 тыс. россиян) 58% респондентов заявили о снижении доходов в своих семьях в период пандемии, 5% полностью его лишились. Каждый третий участник исследования сообщил о переменах на работе: сокращении зарплат, отправке в неоплачиваемый отпуск и увольнении (Более половины россиян 2020). Тенденцию снижения доходов подтверждают и цифры региональной официальной статистики. Реальные денежные доходы жителей Татарстана в январе-июне 2020 г. составили 95% к соответствующему периоду 2019 г. Реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен)

в январе-июне 2020 г. по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. составили 94%. Республиканские реальные доходы сократились на 6% в годовом выражении. По России этот показатель выше: во втором квартале он составил 8%, что является пиковым падением доходов населения с 1999 г. (Реальные располагаемые доходы 2020).

При сокращении реальных доходов удельный вес трат на удовлетворение базовых нужд начинает увеличиваться. В январе-июне 2020 г. население Татарстана израсходовало на оплату обязательных платежей и взносов и прочие расходы – 12% (в 2019 г. – 11%), в это время на покупку товаров и оплату услуг смогло потратить меньше – 81% всех денежных доходов (в это время в 2019 г. – 87%). Основная часть денежных средств расходуется населением на поддержание текущего потребления.

Анализируя данные о демографической ситуации в Татарстане в рассматриваемый период, отметим, что число умерших превысило число родившихся. Естественная убыль населения составила 3327 человек против 912 человек в январе-июне 2019 г. Число родившихся сократилось на 614 человек, а число умерших выросло на 1801 человека (Социально-экономическое положение 2020).

Показатели развития Татарстана в 2020 г. ощутимо ухудшились по всем социально-экономическим сферам, за исключением отдельных отраслей (например, грузоперевозки). Предметом интереса становится вопрос о том, насколько уникальна ситуация в республике.

Республика Татарстан и другие субъекты Приволжского федерального округа. Территориальная дифференциация социально-экономического развития регионов является неотъемлемой особенностью российской экономики. Большое внимание неравенству субъектов РФ уделяют отечественные исследователи (Зубаревич 2010, Коломак 2013, Морошкина 2018). Во время кризисных явлений уникальные политико-правовые, экономические, демографические, социальные и культурные условия создают основу для разной степени устойчивости к неблагоприятным воздействиям. Академик А.Г. Аганбегян полагает, что внутренние механизмы несут в себе не только деструктивные процессы, но и опорные точки роста, позволяющие пережить «бурю» и восстановиться после нее (Аганбегян 2020).

Татарстан в сравнении с другими регионами Приволжского федерального округа (далее – ПФО) испытала на себе заметно меньшее влияние кризисных явлений 2020 г. (табл. 1). В частности, показатели республики по всем пунктам (кроме реальных денежных доходов) демонстрируют более высокий уровень, чем общие показатели по округу.

Таблица 1

Показатели развития регионов ПФО в 2020 г. по данным Росстата

	Общий показатель по округу	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
Доля убыточных предприятий в январе-июле 2020 г. в % к общему количеству	34	<u>29*</u>	32	40	35	29	30	36	33	31	38	<u>43**</u>	33	33	40
Изменение доли убыточных предприятий в январе-июле 2020 г. в % к январю-июлю 2019 г.	3	2,9	4,8	<u>9,2</u>	7,3	<u>-1,8</u>	1,7	3,2	2	2,7	1,4	2,3	3,9	3,3	5,2
Оборот розничной торговли в январе-июле 2020 г. в % к январю-июлю 2019 г.	95	92	94	92	96	93	<u>91</u>	94	95	93	98	97	95	<u>100</u>	98
Пассажирооборот в январе-июле 2020 г. в % к январю-июлю 2019 г.	68	63	74	68	<u>50</u>	67	<u>83</u>	67	67	58	66	71	72	71	74
Грузооборот в январе-июне 2020 г. в % к январю-июню 2019 г.	117	<u>210</u>	120	99	<u>42</u>	86	149	112	135	104	124	101	122	103	128
Индексы потребительских цен на товары и услуги в июле 2020 г. в % к декабрю 2019 г.	103	<u>102</u>	103	102	102	102	103	102	103	103	102	103	102	<u>104</u>	103
Уровень безработицы в июле-августе 2020 г. в % к численности рабочей силы	6	<u>4</u>	6,6	<u>7,1</u>	4,9	6,6	6,1	5,9	5,4	4,8	7	5,6	5,2	6,3	5,2
Уровень безработицы в 2019 г. в % к численности рабочей силы	4,1	<u>3,3</u>	4,4	4,1	4,3	3,6	4,3	<u>5,3</u>	4,4	4,1	4,4	4,2	4,1	4	3,8
Реальные денежные доходы в январе-июне 2020 г. в % к январю-июню 2019 г.	98	<u>95</u>	96	97	<u>102</u>	97	<u>102</u>	96	98	97	100	100	98	101	99

* Форматировано подчеркиванием – максимально положительное значение в ПФО.

** Форматировано курсивом – максимально отрицательное значение в ПФО.

Между тем, несмотря на то, что в Татарстане в 2020 г. зафиксирован самый низкий уровень безработицы и один из самых низких уровней инфляции (индекс потребительских цен вырос на 2 пункта), у жителей республики сравнительно больше, чем у остального населения округа, упали реальные денежные доходы. Несмотря на то, что в регионе меньшее число людей потеряло работу, а цены на товары и услуги выросли не столь ощутимо, но покупательская способность доходов сократилась выше, чем в других субъектах ПФО. В тоже время выделяются лучшие показатели бизнеса в Татарстане. Так, доля убыточных предприятий в республике сравнительно ниже от общего количества организаций – 29%, в то время как, например, в Пензенской области этот показатель самый высокий и составляет 43%. Более информативным является показатель динамики доли убыточных предприятий в сравнении с январем-июлем 2019 г. В пяти регионах ПФО прирост убыточных предприятий ниже, чем в Татарстане, но в Удмуртской Республике их стало меньше на 1,8 пункта. Таким образом, большая доля убыточных предприятий в общем числе организаций – явление, свойственное регионам и до кризиса, поэтому на основе данных статистики невозможно сделать вывод о том, что события 2020 г. оказали сильное влияние на рост убыточности бизнеса.

Что касается розничной торговли, то только в Саратовской области не изменился ее объем. В остальных регионах ПФО розница составила от 1 до 9 пунктов. Татарстан в этом интервале ближе к наиболее пострадавшим регионам со значением минус 8 пунктов. Существенное падение пассажирооборота произошло во всех субъектах округа (в среднем на 32%). Однако такое резкое изменение показателя грузооборота наблюдается только в Татарстане (более чем в два раза), в то время как средний показатель по другим регионам (без РТ) составляет всего 10%.

Показатели безработицы демонстрируют наибольший рост числа безработных в Республике Марий Эл (на 3 пункта), наименьший – в Республике Татарстан (на 0,7 пункта). Н.В. Зубаревич пришла к выводу, что «проблемные регионы с высоким уровнем безработицы имеют более стабильные показатели и менее подвержены воздействию экономических циклов» (Зубаревич 2013: 18). В целом, ситуация в ПФО вписывается в данную закономерность. Ее можно дополнить фактором государственной поддержки населения и предпринимательства, предпринимаемой региональными властями.

Меры государственной поддержки в Республике Татарстан в 2020 г.. Негативные эффекты ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19, проявились повсеместно, поэтому для стабилизации социально-экономической ситуации перед органами как федеральных, так и республиканских властей встала сложная задача выработки системы мер восстановления страдающих секторов экономики и поддержания уровня жизни населения. Социальная поддержка населения властями Татарстана не оказывалась, т.к. эта сфера оказалась в зоне компетенции федерального

центра. Выплаты на детей, повышение пособия по безработице, выплаты медработникам, поддержка малого и среднего предпринимательства – все это инициировалось Президентом РФ В.В. Путиным и компенсировалось из федерального бюджета. В тоже время Республика Татарстан не ограничилась федеральной помощью и приняла пакет собственных мер. В сфере бизнеса это проявилось в следующем.

Федеральный Центр оказал поддержку предпринимательству в виде снижения страховых взносов, моратория на банкротство и проверку бизнеса, предоставления налоговых каникул, кредитных каникул, предоставления отсрочки арендных платежей, беспроцентных кредитов на заработную плату, оказание помощи экспортерам (Носова 2020: 187). Татарстан дополнил этот список собственными инициативами. Предпринимателям предоставлялась возможность получить:

- микрозаймы до 2 млн. руб. по ставке 1% годовых в течение первых 6 месяцев кредита, но только теми, деятельность которых не включена в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики, и у которых снижена выручка более чем на 30% по сравнению со среднемесячной выручкой за 2019 г.;

- субсидии на затраты до 1,5 млн. руб., связанных с уплатой процентов по кредитам, но только тем, деятельность которых не включена в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики, и у которых снижена выручка более чем на 30% по сравнению со среднемесячной выручкой за 2019 г., а также сохранившие количество рабочих мест на момент подачи заявки не менее чем на 90 %, по сравнению с мартом 2020 г.;

- субсидии 100% затрат, связанных с оплатой услуг сервисов по доставке продуктов питания и еды, а именно – уплата комиссионного сбора от сервисов OZON, Яндекс.Еда, Wildberries и Delivery Club;

- гарантийный продукт «Поддержка», представляющий собой поручительство со стороны Гарантийного фонда Республики Татарстан до 3 лет для предпринимателей пострадавших отраслей;

- гарантийный продукт «Реструктуризация» с поручительством, но при реструктуризации действующих кредитов (изменении условий погашения кредита);

- сертификат о форс-мажоре по внутрироссийским сделкам. Мера направлена на юридическое подтверждение сложившихся условий как обстоятельств непреодолимой силы, которые не позволяют предпринимателю в полной мере выполнить свою часть сделки. Такой сертификат может быть особенно актуален для тех, кто не прописал в договоре (или сделал это недостаточно подробно) пункты о форс-мажорных обстоятельствах (Антикризисные меры поддержки 2020).

В перечисленных мерах просматриваются стимулы для предпринимателей по сохранению рабочих мест, привлечению среди них тех, кто занимается розничной торговлей и общественным питанием к распространению продукции через интернет-магазины и агрегаторы доставки еды, ко-

торые продолжили работу в условиях самоизоляции населения. Поручительство по стороны Правительства Татарстана – это позитивный шаг, т.к. он дает возможность предпринимателям оформить кредит и гарантирует его одобрение. По данным на 5 сентября 2020 г. Фонд поддержки предпринимательства РТ за 2020 г. (с момента принятия пакета мер) оказал помощь 672 субъектам малого и среднего предпринимательства (Реестр субъектов МСП 2020). И хотя это демонстрирует определенную востребованность предложенных продуктов, они (предоставление займов по выгодной ставке, уплата процентов за предпринимателя, гарантийные продукты) не отменяют необходимости регулярного внесения взносов по кредитам, а отсрочка платежей по аренде только увеличивает сумму долга.

Принятый пакет мер был оценен как недостаточный и 1 сентября 2020 г. Министерством экономики Республики Татарстан принимаются новые, дополнительные шаги по поддержке предпринимателей, направленный на восстановление и оживление экономики республики. В него вошли меры поддержки:

- экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства: информационная поддержка (содействие в подготовке и переводе материалов на иностранные языки, создании сайта на иностранном языке, приведении продукции в соответствие с международными нормами, размещении на международных электронных площадках, участии в международных выставочных мероприятиях), а также субсидирование процентной ставки по кредитам до 5 млн. руб.;

- управляющих кампаний промышленных парков и площадок их резидентов: субсидирование процентной ставки по кредитам до 5 млн. руб. в год, а также предоставление займа до 30 млн. руб. на строительство объектов инженерной инфраструктуры;

- инвестиционных проектов: субсидирование процентной ставки по кредитам до 5 млн. руб., а также микрозаймы до 5 млн. руб. на реализацию инвестиционного проекта;

- субъектов малого и среднего предпринимательства, реализующих продукцию через электронные торговые площадки (проведение образовательных вебинаров, предоставление услуг по сертификации продукции на сумму до 300 тыс. руб., услуг по продвижению продукции на сумму до 100 тыс. руб.);

- студентов и выпускников ВУЗов: микрозайм до 500 тыс. руб., предоставление услуг по сертификации продукции до 300 тыс. руб., услуг по участию в выставках на территории РФ до 100 тыс. руб., услуг по размещению на электронных торговых площадках до 50 тыс. руб.;

- субъектов малого и среднего предпринимательства, занятых в реальном секторе экономики до 5 млн. руб. в виде микрозаймов (Пакет дополнительных мер 2020).

Новый пакет мер рассчитан на более широкую аудиторию: не только на субъекты предпринимательства, но и на студентов и выпускников

ВУЗов. То есть действия становятся более адресными и целевыми, в документах четко прописываются категории предпринимателей, которые могут рассчитывать на поддержку, а также цели предпринимательской деятельности, под которые можно получить льготное кредитование. Важное место в новом пакете занимают меры по информационной поддержке, рассчитанные на увеличение узнаваемости и повышение привлекательности татарстанских продуктов как на российском, так и на мировом рынке.

Программа мер поддержки населения в 2020 г. оказывается сравнительно более содержательная, чем принятые в 2005 и 2015 гг. В ней обозначены пострадавшие сферы экономики и предпринимательства. Достоинством программы является прозрачность содержащихся в ней формулировок, доступность содержания и информационная поддержка ее реализации. Так, попадая на сайт Министерства экономики Республики Татарстан, предприниматель может заметить вкладку «Антикризисные меры» и из презентации определить на какие из них он может претендовать. К положительному опыту относится открытая публикация регулярно пополняющегося списка получивших помощь. С каждым новым пакетом принимаемые мероприятия становятся более конкретными, детализированными, с четкими целями и средствами их достижения. Татарстан приобрел опыт экспертной оценки текущего социально-экономического положения, определения слабых и сильных тенденций в развитии региона, доступной для населения формы презентации принимаемых программ, оперативного реагирования на изменяющиеся запросы общества.

Заключение. Экономические кризисы 2008 и 2015 гг. были вызваны внешнеэкономическими и внешнеполитическими факторами, которые в конечном итоге отразились на региональных экономиках. Республика Татарстан в таких условиях проявляла себя как менее уязвимый субъект федерации и предпринимала самостоятельные шаги по преодолению неблагоприятных последствий. Пакеты антикризисных мер того времени отличаются широтой формулировок, отсутствием описания необходимых действий по решению поставленных задач, неявным выделением пострадавших секторов экономики и социальной сферы. Отсутствие полной самостоятельности в принятии решений и зависимость от федерального финансирования породили попытки региона решить большее количество проблем «под девизом» борьбы с кризисом. Об этом свидетельствует большое количество предложений в федеральный центр в ожидании того, что какая-то часть из них будет услышана и одобрена. Спровоцированная пандемией COVID-19 возможность принятия независимых программ позволили региону в 2020 г. точно сфокусировать направления поддержки, сегментировать пострадавших и акцентировать внимание предпринимателей на успешных инструментах продвижения товаров и услуг, исходя из накопленного опыта республики. На первый план вышли вопросы, требующие ускоренного решения и вмешательства государства: рост безработицы, падение торгового оборота, снижение уровня реальных доходов

населения. Во многом от текущих мер поддержки предпринимательства и населения зависят темпы возвращения к докризисным показателям и дальнейшее их опережение.

Актуальным является вопрос о своевременности принятых как республиканских пакетов, так и федеральных мер поддержки населения и предпринимательства, которым наибольший урон нанес период «нерабочих дней» 2020 г. Всеми доступными на современном этапе льготными продуктами могут воспользоваться только «выжившие» игроки рынка, которые либо вернулись к докризисным темпам развития, либо уверенно двигаются в этом направлении. Дальнейший мониторинг показателей развития сможет показать эффективность принятых мер поддержки, а возможное повторное введение ограничительных мер проверит на прочность новый курс социально-экономической политики Татарстана.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Антикризисные меры поддержки 2020 – Антикризисные федеральные и региональные меры поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 // Министерство экономики Республики Татарстан. 31.07.2020. <https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/1738075.htm>

Более половины россиян 2020 – Более половины россиян сообщили о сокращении доходов во время эпидемии // РБК. 12.05.2020. <https://www.rbc.ru/economics/12/05/2020/5eba75ee9a79475845f7f7ab>

Пакет дополнительных мер 2020 – Пакет дополнительных мер поддержки для предпринимателей, направленных на восстановление экономики // Министерство экономики Республики Татарстан. 01.09.2020. <https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/1812935.htm>

Реальные располагаемые доходы 2020 – Реальные располагаемые доходы россиян рекордно упали из-за пандемии // Издательская группа «ВК-медиа», «Глобус». 20.07.2020. <http://serovglobus.ru/novosti/realnye-raspolagaemye-dokhody-rossiyan-rekordno-upali-iz-za-pandemii/>

Региональная программа 2010 – Об утверждении Региональной программы дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Республики Татарстан // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». 08.12.2010. <http://docs.cntd.ru/document/917037115>

Комплексный план 2009 – Региональная программа (Комплексный план) упреждающих мер по преодолению негативных последствий влияния глобального финансового кризиса в Республике Татарстан // Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. 14.01.2009. https://mtsz.tatarstan.ru/programmi-2472477.htm?pub_id=372199

План первоочередных мероприятий 2015 – Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности Республики Татарстан // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». 10.02.2015. <http://docs.cntd.ru/document/424078542>

Гараева А.М. Республика Татарстан в условиях экономических кризисов 2000-х годов: стратегии и некоторые результаты действий местного правительства

Реестр субъектов МСП 2020 – Реестр субъектов МСП, получивших финансовые меры поддержки от Фонда поддержки предпринимательства РТ за 2020 г. // Министерство экономики Республики Татарстан. <https://mert.tatarstan.ru/reestr-subektov-msp-poluchivshih-finansovie-meri.htm> (дата обращения: 05.09.2020).

Росстат 2020 – Росстат: доля убыточных организаций в России выросла до 36% // Информационное агентство REGNUM. 24.07.2020. <https://regnum.ru/news/economy/3019442.html>

Социально-экономическое положение 2020 – Социально-экономическое положение Республики Татарстан // Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/region/doc1192/Main.htm> (дата обращения: 05.09.2020).

Стратегия 2015 – Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. Утверждена Законом Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. №40-ЗРТ. // Министерство экономики Республики Татарстан. <http://mert.tatarstan.ru/rus/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm>

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аганбегян А.Г. О необходимости новой социально-экономической политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, №3. С. 15–50. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-3-15-50>

Биняминов Б.А. Тренды и перспективы «ухода» бизнеса в режим online: антикризисная мера для российского предпринимательства // Modern Economy Success. 2020. № 2. С. 211–217.

Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010.

Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.

Капогузов Е.А., Чупин Р.И. Падение транзакционного сектора: апрельские тренды и последствия альтернатив экономической политики // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 2. С. 381–391. <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.381-391>

Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150.

Морошкина М.В. Межрегиональная дифференциация российских регионов: тенденции и перспективы сближения // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 3. С. 48–60.

Носова В.А. Падение малого бизнеса в России из-за пандемии коронавируса // ВУЗ и реальный бизнес. 2020. Т. 1. С. 186–194.

Хоменко В.В. Глобальный кризис в контексте настоящего и перспективного социально-экономического развития: взгляд из Татарстана // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 1. С. 54–70.

Сведения об авторе: Гараева Алсу Мансуровна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, отдел этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alsou-garaeva@mail.ru

Поступила 26.07.2020

Принята к публикации 02.11.2020

Опубликована 27.11.2020

**THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE CONDITIONS
OF THE 2000S ECONOMIC CRISES: STRATEGIES AND RESULTS
OF THE MEASURES TAKEN BY THE LOCAL GOVERNMENT**

A.M. Garayeva

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
alsou-garaeva@mail.ru*

The article assigns an objective to identify the particular aspects of the actions taken by the government of the Republic of Tatarstan to solve the problems of the socio-economic crises of the 2000s. A special attention is given to the analysis of the current situation in the region in the context of the COVID-19 pandemic and some acute phenomena in the republic's economy in the second quarter of 2020. At the time under discussion, society showed demand in quick and timely socio-economic support from the state. A package of federal measures is being adopted to render assistance to various market participants. The Center provided opportunities for the regions to make decisions based on the local situation, which allowed them to take independent steps in this direction. Such mechanism was not applied during the crises of 2008 and 2015, while the measures of that time were not as transparent as today. To compare the strategies of the Tatarstan Government aimed at stabilizing the socio-economic situation in the republic in the context of the three crises, the article refers to documents for the period of 2009–2020, which are publicly available on the website of the Ministry of Economy of the Republic, and the data of the socio-economic situation in Tatarstan from the Federal State Statistics Service for 2019–2020.

Keywords: socio-economic policy, human capital, government support measures, COVID-19 pandemic, economic crisis, Republic of Tatarstan

For citation: Garayeva A.M. Respublika Tatarstan v usloviyakh ekonomicheskikh krizisov 2000-kh godov: strategii i nekotorye rezul'taty deystviy mestnogo pravitel'stva [The Republic of Tatarstan in the conditions of 2000s economic crises: strategies and results of the measures taken by the local government]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 435–449. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.435-449>

REFERENCES

Aganbegyan A.G. O neobkhodimosti novoy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki [The Necessity of a New Socio-economic Policy]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 15–50. (In Russian) <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-3-15-50>

Гараева А.М. Республика Татарстан в условиях экономических кризисов 2000-х годов: стратегии и некоторые результаты действий местного правительства

Binyaminov B.A. Trendy i perspektivy "ukhoda" biznesa v rezhim online: antikrizisnaya mera dlya rossiyskogo predprinimatel'stva [Trends and Prospects for Business "Going" Online: An Anti-crisis Measure for Russian Entrepreneurship]. *Modern Economy Success*, 2020, no. 2, pp. 211–217. (In Russian)

Kapoguzov E.A., Chupin R.I. Padeniye transaktsionnogo sektora: aprel'skiye trendy i posledstviya al'ternativ ekonomicheskoy politiki [The Fall of the Transaction Sector: April Trends and the Consequences of Economic Policy Alternatives]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 381–391. (In Russian) <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.381-391>

Khomenko V.V. Global'nyy krizis v kontekste nastoyashchego i perspektivnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: vzglyad iz Tatarstana [The Global Crisis in the Context of the Present and Prospective Socio-economic Development: View from Tatarstan]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2010, no. 1, pp. 54–70.

Kolomak E.A. Neravnomernoye prostranstvennoye razvitiye v Rossii: ob'yasneniya novoy ekonomicheskoy geografii [Uneven Spatial Development in Russia: Explanations of the New Economic Geography]. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 2, pp. 132–150. (In Russian)

Moroshkina M.V. Mezhtseional'naya differentsiatsiya rossiyskikh regionov: tendentsii i perspektivy sblizheniya [Interregional Differentiation of Russian Regions: Trends and Prospects for Convergence]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*, 2018, no. 3, pp. 48–60. (In Russian)

Nosova V.A. Padeniye malogo biznesa v Rossii iz-za pandemii koronavirusa [The Fall of Small Business in Russia due to the Coronavirus Pandemic]. *VUZ i real'nyy biznes*, 2020, vol. 1, pp. 186–194. (In Russian)

Zubarevich N.V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia: Inequality, Crisis, Modernization]. Moscow: Independent Institute of Social Policy Publ., 2010. (In Russian)

Zubarevich N.V., Safronov S.G. Neravenstvo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii 2000-kh godov: rost ili snizhenie? [Inequality in the Socio-economic Development of Regions and Cities of Russia in the 2000s: Growth or Decline?] *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2013, no. 6, pp. 15–26. (In Russian)

About the author: Alsu M. Garayeva is Cand. Sc. (Sociology), Senior Research Fellow of the Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); alsou-garaeva@mail.ru

Received July 26, 2020

Accepted for publication November 02, 2020

Published November 27, 2020